

В конечном счете разговор на эту тему заглох, но оба отринули всякие сомнения — теперь их связывало безмолвное, естественное взаимопонимание. Фан Чуньшэн лишь кивнул Вэй Наньси, и тот, более не скрываясь, отправился навестить своего вечно суетящегося «старшего брата» Лю.

Его облик оставался прежним, а голос, когда он обратился к Лю Вэньюаню, не изменил своей привычной низкой, давящей тональности:

— Как успехи за последние дни?

Лю Вэньюань, не ожидавший визита в столь неурочный час, внутренне содрогнулся. Его терзал страх: вдруг этот человек в черном прознал о его тайных махинациях?

— Ве-великий господин... всё спокойно, никаких странностей. Разве что из Зелёной долины прислали юного ученика, Кун Хуайи принимал его лично.

— О? — протянул Вэй Наньси. — Тот самый, о котором ты постоянно поминал?

— Именно так, господин. Говорят, у него редчайший ледяной духовный корень, но он только и делает, что прохлаждается в Зелёной долине. Жаль, такой талант пропадает в руках бездарности, — Лю Вэньюань забежал глазами, пытаясь прощупать реакцию собеседника. — Судьба порой чертовски несправедлива: такой дар — и какому-то никчемному выскочке.

В голосе Вэй Наньси прорезались ледяные нотки. Он усмехнулся:

— И что же, по-твоему, следует сделать с таким талантом?

Лю Вэньюань не решился ответить прямо, но подошел ближе, понизив голос до заговорщицкого шепота:

— Хоть он и живет в Зелёной долине, формально он не их ученик. Кун Хуайи жаждет заполучить его, но парень раз за разом дает ему от ворот поворот. Если господин желает совершить захват тела... — Он замолчал, пытаясь искусить «демонического практика». — Сейчас самый подходящий момент.

— Почему же?

— Парнишку зовут Вэй Наньси. Тогда, на экзаменах, Кун Хуайи и Юэ Цзян чуть глотки друг другу не перегрызли, желая взять его в ученики. Но за все эти годы в Зелёной долине он так и не явил миру ничего, что оправдало бы его славу гения. В алхимии он и вовсе полный ноль — над ним вся секта потешается. Ни Фан Чуньшэн, ни Кун Хуайи не станут принимать его всерьез. Это ваш шанс, господин.

Лю Вэньюань всем сердцем надеялся, что незваный гость заглочит наживку и отправится изводить того несчастного мальчишку. В словах его была доля правды: многие на Террасе Небесного Зеркала считали Вэй Наньси неблагодарным глупцом. А уж когда поползли слухи, что тот едва не разнес алхимическую палату, злорадству не было предела. Все были уверены: ни Фан Чуньшэн, ни Кун Хуайи в здравом уме не возьмут такого в ученики.

Впрочем, сам Лю Вэньюань видел их троих вместе и понимал: положение Вэй Наньси не совсем соответствует слухам. Бог весть, какими чарами этот бездарь в алхимии сумел окрутить хозяина долины Фана, что тот защищал его на каждом шагу, не боясь конфликтов с почтенным наставником.

— Мне кажется, этот парень — сплошная головная боль, — намеренно протянул Вэй Наньси. — Если бы я и впрямь надумал занять чужое тело, разве ты не лучший кандидат?

Лю Вэньюань мгновенно покрылся холодным потом, проклиная тот миг, когда открыл рот.

— Советую тебе оставить свои жалкие хитрости. Будешь паинькой — твоя голова останется на плечах. В противном случае я не гарантирую, что однажды твои части тела не окажутся там, где им быть не положено.

— Да-да, господин! — Лю Вэньюань чуть ли не распластался по земле, дрожа всем телом.

— А теперь ответь: не забыл ли ты упомянуть еще что-нибудь важное? — спросил Вэй Наньси.

Лю Вэньюань решил, что его попытка подобраться к Мэн Ханьюаню раскрыта, и окончательно впал в панику.

— Господин, я всё объясню! Это вышло потому, что...

Его отчаяние подтверждало слова Мэн Ханьюаня о том, что тот выставил просителя за дверь. Вэй Наньси не стал копаться в его шитых белыми нитками оправданиях. Он просто стоял, позволяя Лю Вэньюаню захлебываться слезами и клятвами в вечной верности.

— Что там за история с той женщиной? — недовольно просипел Вэй Наньси. — Странно получается: праздные зеваки снаружи осведомлены о делах Кун Хуайи лучше, чем ты, его тень. На черта мне тогда твоя жизнь, если от неё нет толку?

Лю Вэньюань, только было решивший, что гроза миновала, снова рухнул на колени:

— Господин! Постойте, помедлите! Я просто... я просто запамятовал! Есть кое-что, я всё скажу!

— Говори.

— В тот день Кун Хуайи ходил на встречу с женщиной. Они очень близки, но видятся редко. Я узнал об этом только потому, что глава Звёздного павильона ляпнул что-то лишнее. Кун Хуайи рассвирепел и ввязался с ним в драку прямо на месте. Шум поднялся такой, что теперь об этом каждая собака знает.

— Продолжай.

Лю Вэньюань выудил из памяти всё, что мог. Поначалу Кун Хуайи скрывал свои встречи с этой дамой, и даже приближенным не полагалось знать лишнего. Только когда началась потасовка, детали всплыли на поверхность. Впрочем, когда бьются такие титаны, мелюзге вроде Лю Вэньюаня лучше держаться подальше.

Лихорадочно перебирая обрывки воспоминаний, он наконец выдал:

— Вспомнил! Её зовут Юэ Нюйсинь. Имя странное, поэтому я не сразу сообразил. Когда Мэн Ханьюань и Кун Хуайи сцепились, она преспокойно пила чай в стороне. На ней была вуаль, но я видел, как она подносит чашку к губам. Кун Хуайи был вне себя от ярости, метая молнии в Мэн Ханьюаня, но её они даже не задели. Он крикнул ей: «Юэ Нюйсинь, ты добилась своего, теперь проваливай в свой...» — конец фразы я не разобрал. Это всё, что мне известно.

Вэй Наньси нахмурился. Он заметил, как Лю Вэньюань беспокойно потирает руки — похоже, тот и впрямь выложил всё.

— Следующую порцию противоядия получишь позже.

Обычно они виделись раз в месяц, и Вэй Наньси оставлял Лю Вэньюаню запас лекарства на случай непредвиденных обстоятельств. Теперь же он решил, что в такой подстраховке больше нет нужды.

Лю Вэньюань побледнел как полотно:

— Господин! Я всё рассказал! Клянусь, я не лгал!

— Не лгал? Посмотрим, — отрезал Вэй Наньси. — Если через три месяца я удостоверюсь, что в твоих словах не было ни грана вымысла, я не дам яду прикончить тебя. Ты ведь помнишь ту сладостную боль? Советую вести себя благоразумно.

Лю Вэньюань окончательно сник, вспомнив, что его жизнь связана не только противоядием, но и клятвой крови. Он действительно выложил всё без остатка и теперь мог лишь молиться, чтобы господин сдержал слово.

— Скорее всего, Кун Хуайи сказал: «Возвращайся в свой демонический мир», — задумчиво произнес Вэй Наньси, делясь догадками с Фан Чуньшэном. — Что же такого она успела проверить?

— Как думаешь, то происшествие, о котором ты говорил, связано с ней? — спросил Фан Чуньшэн.

— Вполне возможно, — кивнул Вэй Наньси. — В Тайное царство демонам путь заказан, но раз там был Кун Хуайи, я не могу исключать, что он приложил руку к их проникновению.

— Тайное царство сейчас запечатано. Те, кто внутри, не могут выйти, те, кто снаружи — войти. Даже если ученики в смертельной опасности, мы бессильны, — констатировал Фан Чуньшэн. — Остается только ждать открытия, чтобы понять, во что они вляпались.

Он перевел взгляд на спутника:

— А ты что намерен делать? Мэн Ханьюань знает, что ты держишь Лю Вэньюаня на коротком поводке и следишь за Кун Хуайи. По определенным причинам я могу лишь посоветовать тебе: будь осторожен с хозяином павильона Мэном.

Вэй Наньси на мгновение замер, но тут же пояснил:

— Об этом не беспокойся. Мэн Ханьюань вовсе не обладает тем легендарным даром провидения, о котором трубят на каждом углу. На мой взгляд, он не дотягивает даже до уровня своей несостоявшейся ученицы Юэ Цзян. Не знаю, действительно ли Диск Сердечной Луны так важен, но этот «полубог», якобы читающий судьбы по звездам, нынче забыл даже азы предсказания.

— Откуда такая уверенность? — Фан Чуньшэн знал о несостоятельности Мэна, потому что тот был таким же «попаданцем», как и он сам, но откуда об этом знать Вэй Наньси?

— Я и сам кое-что смыслю в этом деле. Правда, так, поверхностно, — скромно заметил тот.

Несмотря на напускную скромность, в его голосе прозвучала такая уверенность, что Фан Чуньшэн сразу понял: это «поверхностно» стоит больше, чем познания иных мастеров.

— Кажется, что бы я ни сказал, ты ничему не удивляешься, — Вэй Наньси заглянул ему в глаза. В зрачках Фан Чуньшэна он видел собственное отражение и чувствовал это безграничное, ничем не подкрепленное доверие. В груди разлилось странное тепло.

Фан Чуньшэн не преминул подпортить момент ироничным замечанием:

— Ну, в целом ты прав. Кроме твоих успехов в алхимии. К ним я привыкнуть не могу.

Вэй Наньси:

—...

Фан Чуньшэн вернулся к своим опасениям:

— Даже если он сейчас не может предсказывать, он всё еще знает о твоих угрозах в адрес Лю Вэньюаня. Что ты будешь делать, если он предаст это огласке?

— Будь спокоен, — мягко ответил Вэй Наньси. — Даже если он заговорит, это не вызовет бури. Жизнь Лю Вэньюаня в моей руке, его существование зависит от моей воли. Он слишком дорожит своей шкурой, чтобы рискнуть и выступить против меня, не имея гарантий безопасности.

Фан Чуньшэн хотел было заметить, что раз Лю Вэньюань набрался смелости интриговать за спиной у Вэй Наньси, значит, его план может иметь изъяны. Но Вэй Наньси мягко пресек его сомнения:

— Предоставь это мне. Я справлюсь.

Он помолчал, а затем добавил:

— Есть кое-что другое, что не дает мне покоя. Мне кажется, вы с ним в чем-то очень похожи.

Фан Чуньшэн более не стал уходить от ответа. Он лишь улыбнулся:

— Возможно.

То ли они достигли того уровня близости, когда слова излишни, то ли Вэй Наньси решил не спугнуть истину лишними расспросами, но развивать тему он не стал.

У Системы 2333 давно не осталось слов. Возможно, старшие модели были правы: стоит носителю потерять благоговейный трепет перед Системой, как он превращается в трудного подростка. Начинает бунтовать, испытывать границы дозволенного и сводить с ума своих «родителей». А бедным системам остается лишь бессильно наблюдать, как их когда-то послушные подопечные превращаются в стихийное бедствие.

Тем не менее, профессиональная этика требовала напомнить о себе. Система попыталась воззвать к бдительности:

«Я знаю, что ты знаешь, что главный герой — перерожденец. И главный герой знает, что ты знаешь, что он перерожденец. Но главный герой еще не знает, что ты — не перерожденец, а попаданец. И ты не можешь гарантировать, что он об этом никогда не догадается. Если ты и дальше будешь вести себя так неосмотрительно, и он поймет...»

— Стоп, — перебил его Фан Чуньшэн. — Ты что, скороговорки тренируешь? Я думал, подобные навыки устанавливаются вместе с речевым модулем, а не требуют... многолетней практики.

2333 погрузился в скорбное молчание:

«Пусть мой интеллект не высшего класса, и ты обманывал меня сотню раз, но даже я чувствую: ты просто хочешь, чтобы я заткнулся».

Фан Чуньшэн ощутил мимолетный укол совести — всё-таки он и впрямь частенько водил его за нос.

— Просто мне кажется, что ты... слегка многословен.

«Многословен и болтлив — разве это не синонимы?»

— Почти, — согласился Фан Чуньшэн. — Но вот тебе пример: "обольстить" и "обмануть" — тоже близкие понятия, но смысл у них разный. Если в языке существуют два разных слова, значит, между ними есть существенное различие.

«А ты тогда кто? — спросил 2333. — Ты меня обманываешь или обольщаешь?»

Черт, пример и впрямь вышел неудачным. Фан Чуньшэн внезапно почувствовал себя коварным соблазнителем, а Систему — несчастной жертвой, которая, потеряв всё, вопрошает в пустоту: «А любил ли ты меня хоть капельку? Была ли в твоей лжи хоть тень искренности?»

Он содрогнулся от собственного воображения, а 2333, словно прозрев, выдал:

«Я всё понял! Меня ты забалтываешь, а главного героя — морочишь! О-о-о, за что мне такая судьба? Вэй Наньси должен был стать моим подопечным, а не ты!»

— Успокойся, — вздохнул Фан Чуньшэн.

<http://bllate.org/book/17581/1713551>